

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

А. Г. Шанидзе

Криптографическая запись в одной армянской
рукописи из мюнхенской коллекции

Просматривая статью *Աղբանք և աղբանից կաթողիկոսութիւն* («Албанцы и албанский католикосат») в первом томе солидного справочного издания А. Анасяна «Армянская библиология V—XVIII вв.»¹, среди библиографии по вопросу я нашел заметку о труде Гр. Калемкаряна «Каталог армянских рукописей королевской библиотеки в Мюнхене», вышедшем в Вене 1892 г., где, как говорит А. Анасян, «обращается внимание на имеющееся в К. Hof- und Staatsbibliothek zu München 293г нечитаемое письмо. Калемкарян пишет, что «это письмо, поскольку оно состоит из 15 строк, писанных чисто, не может быть названо игрой пера. Сличив его с буквами, помещенными Н. Карамянцем в журнале *Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft* за 1886 г., считающимися албанским письмом, мы нашли в нескольких местах точное тождество».

У меня теплилась надежда, что найдется что-либо интересное по вопросу о языке кавказских албанцев; поэтому, заинтересовавшись этой заметкой, я обратился к мюнхенскому грузиноведу д-ру Ю. Асфальгу с просьбой заснять страницу армянской рукописи с неизвестным письмом и прислать мне фотокопию. Д-р Асфальг не замедлил ответом и прислал мне фотоснимок неизвестной приписки, который я получил 9 февраля 1960 г. Считаю своим долгом принести глубокую благодарность д-ру Асфальгу за проявленную им исключительную любезность.

Приступив к разбору неизвестной записи, для облегчения дешифровки я привлек приписку «грешного диакона» Иовасафа из армянской рукописи 1535 г., исполненную «албанским» письмом и перепечатанную мною из издания Н. Карамянца, а также «албанский» алфавит, обнародованный мной по армянской рукописи № 3124 (XVIII в.) из эчмиадзинской коллекции Ереванской государственной библиотеки²,

¹ Հ. Անասյան, *Հայաստանի մատենագիտությունը Ե—ՔՎ դդ.* Հատոր Ա, Երևան, 1959, սյունակներ 613—622. Очень желательно, чтобы это широко задуманное весьма важное издание скорее было доведено до конца.

² А. Шанидзе. Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки; Известия института языка, истории и материальной культуры Грузинского филиала АН СССР, IV (1938), стр. 47.

и нашел несомненное сходство некоторых букв записи мюнхенской рукописи с буквами „албанского“ алфавита, а именно: *n*, *u*, *m*, *l*.

Предположив, что часто встречающаяся в Мюнхенской записи вертикальная линия есть гласный *ш* и что пять раз встречающаяся группа из двух знаков есть, вероятно, гласный *и*, я стал пробовать чигать. Сперва мне удалось правильно прочесть слово *անուի* (строка 2) затем слово *ամսոյն* (строка 4), далее слово *ապրիլի*, встречающееся два раза (строки 4 и 7). А дальше все пошло быстро и легко.

Разобрав запись, оказавшуюся армянской криптограммой, я заинтересовался справиться, не изучал ли ее кто-либо, но я не нашел ничего в специальной литературе, любезно предоставленной в мое распоряжение профессором Л. М. Меликсет-Бекон из его собственной библиотеки, богатой арменоведческими трудами³. Из каталога Калемкяряна выяснилось, что мюнхенская рукопись, в которой имеется криптограмма, является псалтырью и переписана в Варшаве в 1673 г. золотых дел мастером Крикором из Истамбола, т. е. из Константинополя (*սսկերիչ Կրիկոր ըստամպուզի*), беженцем из Львова (*Լուվ*).

Выписывая из Мюнхена фотокопию неизвестного письма, я надеялся найти что-либо албанское, но оказалось, что дело имеем с армянской криптограммой.

Полагая, что означенная тайнопись еще никем не была разобрана, считаю нужным воспроизвести здесь ее фотокопию, дать ее транскрипцию (с встречающимися в ней знаками препинания) и перевод, а также сказать несколько пояснительных слов и приложить в конце криптографические знаки в алфавитном порядке.

Транскрипция

*Բ՛ւ՛յ՛ա՛կ՛ան՛ու՛ի՛ ի՛ գալ—
ըստնսէն. փրկչին*

*մերմէ ի Գսէ. ոոձդ
ամբ. ապրիլի. սմսոյն*

5 *ժբ. որն լեհաց սոում—
արաւ: հայոց սոում—*

*արաւ. ապրիլի բ-ըն:
յան ժամն. Դաւիթ.
անուն Ալաման էր*

³ Գր. Գալեմկեան, Յոսեփ հայերէն ձեռագրաց արքունի ստանազարանին ի Միւնխեն, Վիեննա, 1892:

Հ. Մ. Տառնան, Հայոց գրեր (= Ազգային մատենադարան, ԳԲ.), Վիեննա, 1928:

Ա. Արբախյան, Հայ գրի և գրչութեան պատմութիւն, Երևան, 1959:

10 պոստրարր.
 Պոհանսպիչն էր
 բոցգառար.—
 աւրմ տարիս էր
 որ ի Վարշաւս
 15 քաղաքսցի գրեցանք:

Предложенное чтение записи требует некоторых разъяснений.

1. Числовое значение букв указано постановкой точек над ними, за исключением первой буквы даты (строки 2, 5, 7).

2. Точки над буквами употреблены также вместо тител при сокращенном написании слов (строки 1, 3).

3. В криптограмме треугольники служат для передачи двух букв, сходных по начертанию, но своими открытыми частями обращенных в противоположные стороны (*п*, *и*): треугольник с основанием внизу передает *п*, а с вершиной внизу—*и*. Но в слове *հայոց* (строка 6) допущена ошибка: на четвертом месте этого слова треугольник перевернут: внизу имеется не основание, а вершина, вследствие чего вместо *հայոց* читается *հայսց*.

4. Допущена ошибка и в другом случае: последнее слово, по моему, надо читать *գրեցանք*, но в нем после второй буквы поставлена буква, которую можно читать как *զ* (*գրզեցանք*), но которая является лишней, если только в данном случае не забыли провести посередине вертикальную линию, что вместе дало бы букву *ի* (*գրիեցանք*).

5. Нельзя точно установить значение двух последних букв третьей строки, поскольку предпоследняя встречается только здесь. Она дана в дате и означает какой-то десяток, поэтому ее значение может быть *ի* (40), *ծ* (50) или *ձ* (80), поскольку другие буквы, означающие десятки (*ժ* 10, *ի* 20, *լ* 30, *կ* 60, *հ* 70, *դ* 90), исключаются, ибо они встречаются в других местах записи и по начертанию не совпадают с третьей буквой четырехзначного числа даты. Вследствие этого первые три буквы даты могли бы дать след. числа: 1640, 1650 или 1680.

Что же касается последней буквы даты, то она имеет вид переправленного знака: думаю, что криптографический знак, выполняющий роль буквы *դ* (с числовым значением 3), переправлен на знак, передающий букву *դ* (4).

Для определения точного значения букв даты надо принять во внимание следующее обстоятельство. Мне кажется, что криптограмма писана тем же лицом, который переписал текст этой книги в Варшаве. Это был золотых дел мастер Крикор истамбулец, который, как видно из его пространного колофона на стр. 433r—441v рукописи, принужден был спастись бегством от турок, напавших, во главе с Капланпашей (*Ղափլան-իփաշալ*), на Львов, что имело место в августе 1673 года. Население города бежало кто куда: одни в Краков (*Գրազոզ*), другие в Гданьск (*Տանցիալ*), третьи в Варшаву. Золотых дел мастер отправился в Варшаву, где он приступил к переписке псалтыри и кон-

чил ее в декабре 1122 года по армянскому летоисчислению, т. е. в 1673 г. Остается, значит, заключить, что третья буква даты означает 80 и что криптографическая запись сделана после 1680 года. Если при этом иметь в виду, что мастер Крикор в своем колофоне жалуется на свою старость и слабость зрения, то весьма возможно, что эта запись сделана не в 1684 г., а десятью годами раньше—в 1674 г., вскоре после его прибытия в Варшаву. Третий знак даты поставлен, как будто, ошибочно.

Данные криптограммы восполняют показания записи переписчика Крикора, сделанной им обычными армянскими буквами. Переписав псалтырь, золотых дел мастер приписал впоследствии и криптограмму. Что это именно так, на это бросает некоторый свет одно сведение, приведенное у Р. Ачаряна в его книге: с ключом криптографических записей были знакомы в кругах золотых дел мастеров, которые пользовались им по делам своей профессии, но держали его в секрете, так как клялись своим мастерам никому не выдавать тайнописи⁴.

Смысл отрезка криптограммы, где названы лица и дано их служебное положение (строки 8—12), мне не совсем ясен. Ալաման (Аламан) можно было бы понимать как форму родит. падежа от Ալամն (Аламан)—название села в Армении, известного своими надписями 636 и 1001 годов⁵, но едва ли допустимо думать, чтобы это село было упомянуто здесь. Скорее всего это есть фамилия.

Слово պոլսմիստրի (sc. burmistrz, польск. burmistrz, из нем. Bürgermeister—„бургомистр“, „городской голова“) как будто стоит в род. падеже, хотя требуется форма имен. падежа.

Слово պոլսան (sc. bolan) мне неизвестно. Գովիչ(ն) означает вообще „хвалитель“ (laudator), но трудно судить, какое значение имеет оно в данном случае. Пожалуй, будем ближе к истине, если писанные отдельно слоги պոլ-ան-գո-վիչն соединим в одно слово պոլ-անգովիչն и поймем его как польскую фамилию Боянкович (Bojankowicz с арм. артиклем (ն) в конце.

Наконец, писанные в конце отдельно բոց գառպի (sc. podskarbi) есть польское слово podskarbi „подскарбий“, „государственный казначей“ (в старой Польше)⁶.

Предлагая ниже перевод криптограммы, считаю нужным оговорить, что перевод означенного отрезка является условным и требует уточнений.

⁴ Հ. Աճառեան, Հայոց գրիւր (= անտիկ մատենագրութիւն, ԿՔ.), Վիեննա, 1928: Ա. Արրեհաման, Հայ գրի և տպութեան պատմութիւն, Երևան, 1959:

⁵ К. Костанянц, Летопись на камнях. Собрание-указатель армянских надписей (Վիճական տարեգիր: Յուշակ ժողովածոյ արձանագրութեանց հայոց. Կազմեաց Կ. Կաստանեանց). СПб, 1913.

⁶ Польско-русский словарь под редакцией М. Ф. Розвадовской. М., 1958 (Об этом я узнал впоследствии из письма Яна Брауна ко мне. См. ниже).

Перевод

„В лето от пришествия спасителя нашего, от Христа, 1674 года⁷, месяца апреля 12, что по календарю поляков, (а) по календарю армян апреля 2. В то время Аламан по имени Давид был бургомистром, (а) Боянкович был подскарбием. В этом году было, что в Варшаве мы были записаны горожанами“.

Значит, в записи речь идет о том, что в апреле не то 1674, не то 1684 (1683?) года право жительства в г. Варшаве было дано автору криптограммы, который, употребляя глагольную форму мн. числа (*գրեցանք* „мы были записаны“), возможно подразумевает и других армян (членов своей семьи?), прибывших с ним в Варшаву.

Весьма показательно, что число месяца в записи приводится по двум календарям: грегорианскому, бытовавшему у поляков, и юлианскому, употреблявшемуся у армян: 12 апреля поляков равнялось 2 апреля армян. Разница составляет 10 дней, что сохранялось с 1582 года, когда введена была грегорианская система исчисления времени, до конца февраля 1700 года.

Интересно, что начальная буква слова „бурмистр“ в криптограмме передана через *ս* (*սրբապետ*); это значит, что запись сделана человеком, придерживавшимся западноармянского произношения, что видно и по записи армянскими буквами (*Գրապետ*—Краков, *Տանցիպետ*—Гданьск-Данциг). Поэтому имя золотых дел мастера *Գրիգոր* в русской передаче будет Крикор, а не Григор.

В заключение можно отметить следующее: А. Анасян полагает, что алфавиты, встречающиеся в армянских рукописях и именуемые „албанскими“, являются видоизменением древних албанских букв, приспособленных обармянившимися албанцами для новых нужд—писать армянские слова и тексты своими буквами⁸. Хотя буквы разобранной выше армянской криптограммы и не названы албанскими, но сходство некоторых из них с буквами „албанского“ алфавита из рукописи № 3124 эчмиадзинского фонда ереванского Матенадарана несомненно. Еще больше сходства показывают они со знаками криптографической записи, имеющейся в лечебнике (рук. № 6644 Матенадарана, 1527 г.) и некоторыми другими знаками, обнародованными проф. А. Г. Абрамяном в его „Истории армянского письма и письменности“ (стр. 221—223). Это дает нам право заключить, что они одного происхождения, что они—разновидности одного и того же письма. Весьма возможно, что в течение веков албанские буквы претерпели такие изменения, что не стали походить на свои прототипы, как это имело место в истории развития грузинского письма; но еще вопрос, восходят ли криптографические знаки, известные из армянских рукописей как „ал-

⁷ Счет годов *ի դարստեանէն քրիշտի յերթէ ի Քսէ* („от пришествия спасителя нашего, от Христа“) имеется и в колофоне писца Крикора, писанном армянскими буквами (Калемкярян, Каталог, стр. 22).

⁸ А. С. Анасян, Ц. с., столбец 616.

Ա	1 1 1 1	Յ	՛ ՛ ՛ ՛
Բ	Բ Բ Բ Բ	Ն	Ն Ն Ն Ն
Գ	Գ Գ Գ Գ	Յ	Յ
Դ	Դ Դ	Ո	Օ Օ Օ Օ
Ե	Ե Ե Ե Ե	Չ	Շ Շ
Զ	Յ Յ Յ Յ	Պ	Պ Պ Պ Պ Պ
Ը	Ը Ը Ը Ը	Բ	Բ Բ Բ
Թ	Թ Թ Թ	Ս	Ս Ս Ս
Ժ	Պ Պ	Վ	Վ Վ Վ
Ի	Փ Փ Փ Փ	Տ	Տ Տ Տ Տ
Լ	Լ Լ Լ Լ	Ը	Ը Ը Ը Ը
Վ	Վ Վ	Ջ	Ջ Ջ Ջ Ջ
Յ	Գ Գ	Ի	Ի Ի Ի Ի
Ձ	Յ (?)	Փ	Վ
Ղ	Շ	Բ	Բ Բ Բ Բ
Ս	Ս Ս Ս Ս		

Ուղիղ կրիպտոգրաֆիկական նշանները ալֆա-
 վիտիկայի կարգով.

банские", к тем подлинным албанским буквенным знакам, которые имеются в надписях на камне и обломках керамики, найденных во время раскопок в Мингечауре в 1948—50 гг.

* * *

Для уточнения смысла криптограммы я обратился к бывшему моему варшавскому ученику Яну Брауну⁹ с просьбой навести справки относительно принятия в гражданство Варшавы константинопольского армянина Григория, работавшего во Львове и оттуда бежавшего в Варшаву. Ян Браун, охотно отозвавшись на мою просьбу (за что я ему весьма признателен), сообщил мне в письме от 2.IV.1960: „Я хотел получить для вас возможно точные справки относительно интересующего вас Григория, но при ужасном состоянии древних архивных материалов города Варшавы это оказалось довольно сложным делом. Исторический архив г. Варшавы сожжен немцами в 1939 г., а то, что уцелело тогда, уничтожено окончательно в 1944 г. Album civium (книга, в которую записывали всех новых граждан Варшавы) случайно сохранилась, начиная с 1679 года. В апреле 1684 года ни одного армянина именем Григорий не принято в число постоянных жителей города. Впрочем, мало вероятно, чтобы интересующий вас Григорий ждал в Варшаве 10 лет на право постоянного жительства. Армян было в Варшаве тогда много, притом неоднократно влиятельных, и они поддерживали друг друга“.

Относительно смущавшего меня слова *რძე ჟარბი* (sc. *ros'karbi*) Ян Браун писал мне в том же письме: „Это не имя и не фамилия, а, по всей вероятности, искаженное написание польского слова *podskarbi* (в произношении *potskarbi*) *казначей*“. Это навело меня на мысль, что в слове *ჟარბი* надо видеть фамильное имя.

⁹ Ян Браун (Jan Braun) был командирован в Грузию для изучения груз. языка. Пройдя курс аспирантуры при кафедре древнегруз. языка Тбилисского госуд. университета им. Сталина, он успешно защитил в этом университете в 1955 г. диссертацию по вопросам, связанным с многоличностью грузинского глагола.